

Действительно, очень странный человек, и он даже настаивает, что я его знаю. Сомневаюсь, что судьба могла свести меня с такой особой.

Выйдя из переулка, я заметила на мосту А Ду. Она тупо уставилась на меня. Я спросила ее: «Где ты была? Ты меня до смерти напугала».

А Ду сидела неподвижно, даже после того, как я встряхнула ее, она не двигалась. В этот момент подошел Гу Цзянь и сделал какой-то пасс рукой над А Ду. Я услышала только звук «чи», и А Ду быстро вскочила, одной рукой вытащила свой инкрустированный золотом меч, а другой потянула меня за собой.

Гу Цзянь лениво улыбнулся и сказал: «Мы уже сражались три года назад. Раньше мне нужно было лишь раз щелкнуть пальцами, чтобы запечатать твои духовные меридианы. Разве ты не понимаешь, что если я действительно захочу что-то сделать, одна, без чьей-либо помощи, ты не сможешь меня остановить».

А Ду ничего не сказала, только свирепо посмотрела на него. Ее поза напоминала курицу-наседку, защищающую своих цыплят. Однажды, когда Ли Чэн Инь разозлил меня до такой степени, что я упала в обморок, А Ду совершенно также смотрела на него.

Я не ожидала, что этот Гу Цзянь сможет запечатать жизненные точки А Ду. Навыки А Ду очень хороши, обычно люди не могут даже приблизиться к ней, не то что обездвигить. Умения этого Гу Цзяня в боевых искусствах просто невероятны. Я ошеломленно уставилась на него.

Но он только тяжело вздохнул, глядя на А Ду, которая держала меч наготове, и на меня, высывающую голову из-за ее плеча. В последний раз кинув на меня взгляд, он развернулся и ушел.

Я смотрела ему вслед. Когда переулок совершенно опустел, и этот странный Гу Цзянь, наконец, скрылся из виду, я спросила А Ду: «Ничего серьезного? Ты же не ранена?»

А Ду покачала головой и сделала несколько жестов руками.

Я поняла смысл этих жестов, она спрашивала, очень ли мне грустно.

Почему я должна расстраиваться?

Ее вопрос меня озадачил, но я лишь молча закатила глаза.

Уже темнело, и я повела А Ду в Вэнь Юэ Лоу [1] ужинать.

[1] Вэнь переводится «спрашивать, справляться», Юэ – «Луна», а Лоу в данном случае –

родовая морфема в названии места для развлечений и увеселений.

Всякий раз, когда мы выбирались на очередную прогулку в город, мы заходили в Вэнь Юэ Лоу поесть, потому что здешняя жареная утка просто восхитительна.

Мы сели и принялись за жаркое, когда дядя Хэ, который продает напитки, и его дочь Фу Цзе'эр поднялись по лестнице. Дядя Хэ слепой, но он очень хорошо играет на хуцине [2]. Каждый раз, когда мы приходим сюда поесть, я уговариваю его дочь спеть для нас.

[2] хуцинь - китайская скрипка (музыкальный инструмент со смычком, пропущенным между двумя его струнами).

Фу Цзе'эр, уже давно знакомая с нами, поприветствовала меня: «Лян гунцзы [3]».

[3] гунцзы - сын влиятельного лица (уважаемого человека); молодой господин (дворянин).

Я, пользуясь ее расположением, попросила ее спеть две песни, и она запела «Тутовый урожай».

Есть жареную утку-мандаринку, запивая теплым лотосовым ликером, и слушать, как поет Фу Цзе'эр, - это действительно один из самых приятных моментов в жизни.

Мясо шипело на жаровне, А Ду ловко переворачивала его, а затем уже готовое обмакивала в соус, прежде чем положить его на мою тарелку. Я съела жареное мясо и выпила чашу лотосового ликера. В этот момент шумная компания людей поднялась наверх. Пока они шли, их громкие возгласы и смех заставляли людей бросать взгляды в их сторону.

Я не удержалась и сказала А Ду: «Только глянь на этих людей, одного взгляда достаточно, чтобы понять, что они не хорошие люди».

А Ду озадаченно уставилась на меня.

Я пояснила свою мысль: «Хотя эти люди одеты в обычную одежду, каждый из них носит сапоги для верховой езды, нож на поясе, и почти все они носят наручи, а вокруг больших пальцев намотана лента из оленьей кожи. Эти люди привыкли носить Куай Сюэ [4], не понаслышке знакомы с ездой на лошади и стрельбой из лука. И только глянь, как они возомнили о себе, раз спокойно разгуливают по городу с оружием... Глядя на их похотливые взгляды и легкомысленное поведение, эти ребята, должно быть, солдаты императорской гвардии».

[4] Куай Сюэ - тип ботинок на тонкой подошве для военных (прим.пер.); сапоги для верховой езды.

А Ду они тоже не нравились, поэтому она кивнула.

Как только солдаты сели, один из них крикнул: «Эй, певичка! Подойди и спой песню «Восходя на гору, скучаю по молодости!»

Дядя Хэ, дрожа всем телом, извинился перед ними и сказал: «Этот молодой господин заказал две песни, одну она уже исполнила. Как только она закончит петь эту песню, мы придем и обслужим вас, господа».

В ответ солдат со всей дури ударил по столу: «Что за наглость! Плевать, закончила она или нет! Пусть сейчас же споёт для нас, или я разрублю тебя пополам, старый слепец!»

Другой парень из его шайки посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Что касается красоты, он действительно симпатичный, выглядит даже лучше, чем эта певичка. Эй, мальчик-наложник, подойди и выпей с нами».

Я вздохнула. Изначально я не хотела ни с кем драться, но, похоже, теперь это было неизбежно. Я положила палочки и протянула: «Такое хорошее заведение, и вдруг откуда ни возьмись вываливается эта компашка животных, и даже не может говорить по-человечески! Какое разочарование!»

Услышав это, они пришли в ярость и принялись стучать кулаками по столу: «Кого ты тут решил оскорбить?»

- О, простите меня, похоже, вы всё-таки относитесь к роду человеческому.

Тот, кто ответил первым, не смог сдержаться, выхватил меч и бросился к нам. А Ду слегка ударила по столу, тарелки и миски не сдвинулись ни на дюйм, только контейнер для палочек подпрыгнул от вибрации. Она проворно подхватила пару палочек для еды, не дожидаясь, пока контейнер упадет обратно на стол. Острые меча этого человека уже было передо мной. Один миг - и А Ду рассекла палочками воздух, раздался леденящий кровь визг, за которым последовал лязг длинного меча, упавшего на землю, и ладонь этого человека, истекая кровью, была пришпилена к столу этими палочками. Мужчина закричал, протягивая руку, чтобы вытащить палочки, но они прошли через всю его ладонь, пригвоздив ее к столу, как штырем. Он едва ли мог пошевелить ею.

Его спутники выхватили мечи, желая броситься вперед; А Ду, положив руки на контейнер с палочками для еды, холодно окинула их взглядом. Группа людей была напугана внушительным видом А Ду и не осмелилась сделать шаг вперед.

Человек, пригвожденный к столу, все еще кричал, как зарезанная свинья. Его крик показался мне слишком раздражающим, поэтому я взяла кусок османтусового пирога и запихнула ему в рот. Он начал задыхаться, пока его глаза не закатились, и, наконец, не смог издать ни звука.

Я взяла палочки для еды, которыми только что управилась с османтусовым пирогом, и слегка похлопала себя по ладони. Оглядев каждого из присутствующих, я небрежно спросила: «Ну, кто-то из вас всё ещё желает выпить со мной?»

Вояки были так напуганы, что даже не смели дышать. Я встала и шагнула вперед, они сделали шаг назад; я сделала еще шаг вперед, они сделали еще шаг назад; они отступали, пока не достигли края лестницы. Один из них громко крикнул: «Бежим!..» Напуганные, они бросились вперед и сбежали вниз по лестнице.

Совсем не весело... У меня даже не было возможности сказать им, что я определенно не буду вести себя как А Ду, и прокалывать их палочками для еды. Я просто хотела немного напугать их.

Я снова села за стол, чтобы доесть жареное мясо. Человек с прибитой к столу ладонью все еще истекал кровью, и запах ржавчины, исходящий от его раны, был действительно неприятным. Я слегка нахмурила брови. А Ду поняла, чего я хочу, вытащила палочки и для ускорения еще и подопнула его. Тот схватился за раненую ладонь и отчаянно бросился к лестнице, даже забыв взять меч. А Ду приподняла его носком ноги, схватила меч обеими руками и протянула мне. У нашего народа был обычай: кто проиграет битву, должен оставить меч. А Ду сопровождала меня в городе в течение трех лет и до сих пор не забыла наши старые добрые традиции.

Я взглянула на медное долото, выгравированное на рукоятке, и невольно нахмурилась.

На этот раз А Ду не поняла, что означает мой хмурый взгляд. Я вернула меч А Ду и сказала: «Отдай его ему». В это время мужчина уже подполз к краю лестницы. А Ду взмахнула рукой и пригвоздила меч к деревянным перилам прямо рядом с ним. Этот человек издал громкий крик, даже не осмеливаясь повернуть голову, и, как шелковый шар, покатился вниз по лестнице.

Когда мы вышли из Вэнь Юэ Лоу, земля была покрыта лунным светом. Прямо над верхушками деревьев виднелся полумесяц, размытый с краю, как если бы кто-то откусил кусочек клейкого рисового пирога. Я объелась, и мой живот раздулся и побаливал. Озабоченно держась за живот, я осторожными шажками следовала за А Ду. С моим черепашьям методом передвижения было очень вероятно, что к тому времени, когда я доползу обратно, уже рассветет.

Но, к счастью, А Ду было не занимать терпения. Она уже несколько раз останавливалась и ждала, пока я догоню. Мы как раз дошли до угла улицы, когда вдруг из темноты выскочила группа людей. Несколько человек впереди держали в руках сверкающие мечи, и кто-то крикнул: «Вон они!»

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это ребята из императорской гвардии, на этот раз с большим подкреплением.

Почему каждый раз, когда мы выходим погулять, всё всегда заканчивается дракой? А я ведь не из тех, кто любит причинять неприятности, ах!

Глядя на плотную массу одетых в шлемы голов, я вздохнула.

А Ду коснулась инкрустированного золотом меча на поясе и вопросительно посмотрела на меня.

Я не сказала А Ду, что слова, выгравированные на рукояти меча, уже лишили меня настроения сражаться. Так как мы не собираемся вступать с ними в битву, то нам лучше скрыться. И мы побежали!..

Всю дорогу мы с А Ду бежали как угорелые; в бою мы обе никогда не осмелились бы объявить себя номером один в мире, но что касается побега, даже если бы мы уступили кому-то в столице и стали вторыми, то, я думаю, никто не осмелился бы назвать себя первым.

В течение последних трех лет мы каждый день убегали на улицу, и – что греха таить – бывало, нас частенько преследовали. Стоило нам пуститься в бега, мы сосредотачивались на выборе темных переулков, ведущих в нескольких направлениях, и через некоторое время мы были в состоянии оторваться от преследователей, сидящих у нас на хвосте.

Но на этот раз ребята из императорской гвардии, с которыми мы столкнулись, серьезно подошли к делу и на удивление следовали за нами, не отставая. Они явно не желали нас отпускать. Даже после того, как мы с А Ду сделали большой круг, мы все еще не могли избавиться от них... Я переела, и после долгого бега меня чуть не вырвало. В какой-то момент А Ду вытащила меня из узкого переулка на улицу, и перед нами возникла группа мужчин верхом на лошадях. Издалека эти люди тоже выглядели как императорская гвардия.

Это же не могла быть засада, устроенная теми ублюдками, верно? Я согнулась в три погибели, тяжело дыша и понимая, что на этот раз нам остается только драться.

Шум и топот ног позади нас всё приближался, это императорские стражники догоняли нас. В этот момент несколько человек с факелом в передней линии двинулись вперед, и я смогла разглядеть человека, возглавляющего отряд и ехавшего верхом на высоком белом коне. Внезапно я поняла, что действительно знаю этого человека, и не могла не обрадоваться. «Пэй Чжао! Пэй Чжао!» - восторженным голосом возопила я.

Пэй Чжао явно было тяжело разглядеть меня в темноте, и он лишь с подозрением посмотрел в мою сторону. Я подпрыгнула и выкрикнула его имя. Тогда человек рядом с ним поднял фонарь и шагнул вперед, осветив мое лицо.

Пэй Чжао в мгновение ока спрыгнул с коня и отдал мне честь: «Наследная...»

Не дожидаясь, пока он скажет второе слово, я поспешно перебила его: «Наследная, какая наследная? За мной гонится кучка ублюдков, помоги мне их остановить!»

Пэй Чжао ретиво ответил: «Слушаюсь!», вытащил из-за пояса длинный меч и низким голосом скомандовал: «Готовьтесь к бою!»

Позади него раздался звук вытаскиваемых его солдатами мечей, и в этот момент на сцене, наконец, возникли эти противные ребята из императорской гвардии. Увидев это место, ярко освещенное фонарем, и обнажившего меч Пэй Чжао во главе большого отряда, они не могли не замедлить шаг. Несколько человек, взявших инициативу в свои руки, даже с трудом выдавили улыбку, только зубы у них слегка стучали.

- Пэй... Генерал Пэй...

Пэй Чжао, увидев их, тут же изменился в лице. «Что вы делаете?» - сурово спросил он.

Пэй Чжао - генерал, ответственный за императорскую гвардию. На этот раз им не избежать наказания, решила я, и потянула А Ду за собой. Воспользовавшись отвлекающим маневром, мы успешно ускользнули.

Чтобы вернуться на территорию дворца, нам с А Ду пришлось перепрыгнуть через стену. К счастью, А Ду превосходно владела техникой цингун [5]. Ее движения были совершенно беззвучными, и она с легкостью перенесла меня через высоченную стену. Глубокой ночью вокруг было пугающе тихо. Это место всегда выглядело большим, совершенно пустынным, и неприятно тихим.

[5] различные способности легкого передвижения, как будто не поддаваясь силе тяжести (ушу).

Мы, как две маленькие мышки, тихонько пробрались внутрь. Кругом была кромешная тьма, лишь в отдалении покачивались огоньки свечей. Ковер был очень толстым, мягким и хорошо скрывал звук шагов. Стоило мне ступить на него, я вспомнила о своей кровати, своей уютной и милой постельке... Подумав об этом, я невольно зевнула...

<http://tl.rulate.ru/book/12649/243981>